

ОРДЕН «ЗА ЗАСЛУГИ
ПЕРЕД УММОЙ» 1 СТЕПЕНИ

ИСЛАМАН ЗІАЪНАРШ

РЕСПУБЛИКАНСКАЯ РЕЛИГИОЗНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ГАЗЕТА «ЗОРИ ИСЛАМА»

ВЫХОДИТ С 6-ГО НОЯБРЯ 1990 ГОДА

ПЕРВАЯ РЕЛИГИОЗНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ГАЗЕТА В СССР

107 ПЕТ СО ДНЯ КОНЧИНЫ ВЕПИКИХ ШЕЙХОВ ІАВДЫ И ДОККИ

ШЕЙХ БАМАТ-ГИРЕЙ-ХАДЖИ (ІАВДА) МИТАЕВ

Шейх Бамат-Гирей-Хаджи (известный в народе по имени Гювс Іавда) Митаев из Автуров ушел из жизни в мир иной в г. Калуга 13 сентября 1014 года (23 дня месяца шавваль, в ночь с воскресенья на понедельник 1332 года по лунному календарю).

В тот же день в селе Девкар-Эвла (Толстой-Юрт) скончался шейх накшбандийского тариката Абдул-Азиз (известный в народе по имени Шейх Докка) Шаптукаев. Еще при жизни они часто рассказывали, что они оба покинут этот бренный мир в один день. Существует предание, что когда в Девкар-Эвле скончался Докка, сын Іавды – Али Митаев объявил тезет в Автурах, будучи уверенный, что в Калуге скончался Іавда. Так и получилось, оба шейхи покинули этот мир в один день – 13 сентября 1914 года.

Іавда железнодорожным транспортом, в специально выделенном вагоне, в сопровождении мюридов был доставлен до станции Аргун. Оттуда при сопровождении большого количества мюридов из Чечни и Ингушетии на погребальной носилке (барам) пешим ходом был доставлен в Автуры. По велению его сына Али Митаева погребен во дворе собственного дома, над могилой возвели зиярт. Предлагаем вниманию читателей короткие материалы из жизни шейхов Іавды и Докки (Да будет святая их тайна!).

Бамат-Гирей-Хаджи Митаев родился в период Кавказской войны в селении Автуры, что в Шалинском районе Чечни, примерно в 1838 году. Митаевы принадлежат к чеченскому тайпу гунгой. Его отца звали МитІа. Отцом МитІы был Анзор, а его отцом – Гандор. Местечко, расположенное между Автурами и Сержень-Юртом, до сих пор носит имя Анзор-Котар, оно было собственностью Анзора.

В своей биографии, составленной в Ростовской тюрьме, Али Митаев – сын Бамат-Гирей-Хаджи, пишет: «Во время Кавказской войны при Шамиле мой дед Мита (имеется в виду МитІа – авт.) и его брат Зома были убиты под станицей Червленной в бою с царскими солдатами. Двоюродный брат деда Ахмат убит при нападении на крепость Ермоловская (нынешний Грозный). При царском правительстве, когда мне было 3 или 4 года, отец мой вместе с Костой Хетагуровым, осетинским поэтом, был в ссылке 5 лет, а до ссылки был арестован, где находился около года за революционную работу» (Архив КГБ ЧР. След. Фонд № 4971. Т-2. Стр.268).

Об Анзоре известно, что он пользовался признанным авторитетом среди чеченцев. Предание сообщает, что однажды Шамиль спросил у него, чем он заслужил такого уважения в народе. В ответ Анзор объяснил: «Я по мере сил выполнял предписания Ислама, остерегался совершения греховных поступков, поддерживал родственные узы, и гость в моем доме всегда был желанным».

Еще в детские годы Бамат-Гирей становится последователем začínателя тариката кадирийи в Чечне шейха Кунта-Хаджи Кишиева. Предание гласит, что среди детей, играющих на кладбище, Кунта-Хаджи усмотрел мальчика, прислонявшего голову к могилам. Шейх Кунта-Хаджи спросил у своих мюридов, знают ли они, что делает этот мальчик, и сам же ответил, что он слушает то, что происходит в могилах и ему хорошо видно про-

исходящее внутри могил. Мальчик, обладавший такими феноменальными способностями, был Бамат-Гирей. Постепенно Кунта-Хаджи привлекает его в круг своих мюридов и передает ему основы суфийского учения кадирийи.

В начале января 1864 года царские власти подвергают аресту Кунта-Хаджи и многих его ближайших сподвижников. Десятки тысяч чеченцев ссылаются в Сибирь и депортируются в Турцию. Преобладающая часть из них принадлежала к зикристам.

Бамат-Гирей, избежавший ареста, фактически становится идейным руководителем выступлений чеченцев против политики царской власти, проводимой в Чечне. Главным образом, он становится продолжателем дела своего устازа – вирда кадирийи, вовлекая в него новых мюридов.

Как сообщается в одном из преданий, спустя семь лет после ссылки Кунта-Хаджи, в Чечне наступила сильная засуха. В связи с этим в Сержень-Юрте, в некрополе, где находится зиярт накшбандийского шейха Умалта (Умат-Ахьад), собрались религиозные авторитеты и их последователи, чтобы просить у Всевышнего прощения их грехов, милости и благотворного дождя. Совершались жертвоприношения, читались молитвы и исполнялись зикры. Видные религиозные авторитеты Чечни по очереди совершали ритуал – дола, исполняемый религиозным авторитетом при поддержке всех присутствующих. Организаторы этого представительного форума проигнорировали участие на нем Бамат-Гирей-Хаджи и не дали ему совершить дола. Такое отношение к нему многие верующие восприняли негативно. В это время участники схода обнаружили явное изменение в исполнении кругового зикра: сторонники Бамат-Гирей-Хаджи, придя в экстаз (шовкъ), стали исполнять иную форму зикра. Об этом необычайном явлении сообщили Бамат-Гирей-Хаджи. Выслушав, он заявил, что у него никогда не было намерения исполнять иной зикр, кроме зикра своего устازа. Поскольку завистники часто укоряют его в том, что у него нет своего учения, данного ему Богом, кроме учения своего устازа, с целью, чтобы уберечь их от грехов, совершаемых ими, игнорируя его, как продолжателя силсила тариката кадирийи, то он с этого момента вынужден внедрить новый зикр. Далее он подчеркнул, что до тех пор, пока верующие не очистят свои сердца от пороков,

Всевышний не даст ответ на их молитвы, и поэтому ждать сегодня дождя нет смысла. Предложив на следующий день собраться на кладбище шайхов селения Герменчук, Бамат-Гирей-Хаджи покинул собрание верующих. Эти его слова облетели всю Чечню.

На следующий день к назначенному месту съехало множество людей, среди которых имелось немало любознательных. Прибывший на этот сход Бамат-Гирей-Хаджи прочитал дола, как рассказывают мюриды Іавды, продолжительность по времени не более двух-трех минут. После завершения молитвы (дола), он заявил, что «Бог ответил просьбе собравшихся...». Он предложил всем разойтись по своим домам, пока не попади под проливной дождь. Очевидцы рассказывали, что после завершения дола Бамат-Гирей-Хаджи неожиданно небо заволочило дождевыми тучами, и хлынул сильный дождь. Однако, несмотря на то, что их устаз уже покинул этот сбор, мюриды уходили домой не торопясь, желая подольше находиться под проливным дождем, которого они так долго ждали. Многие верующие восприняли происшедшее, как божье знамение, а Бамат-Гирей-Хаджи стали воспринимать, как имеющего боговоление неба.

Примерно в 1873 году Бамат-Гирей вместе с группой чеченцев отправляется в Мекку для совершения хаджа. О поездке Іавды в Мекку Мурдаш Хамидов из Сержень-Юрта рассказывал так. «В пути следования в Мекку постоянно рядом с Іавдой находился МилтІиг-Хаджи из Эрсеоя. Тогда Іавда предсказал, что по прибытии в шахьар (город) Джидду, на верблюде с лишенным левым глазом, их будет встречать араб (тоже с одним глазом), который сообщит, что хадж этой группы будет одобрен (хьяьжа къобалхилла – чеч.). Іавда предсказал МилтІигу, что у него родятся три сына, а у самого Іавды двое, которых назовут Али и Умар. Он также сказал, что Али будет обладать божьим даром – сверхъестественными способностями оказывать помощь людям в самых экстремальных ситуациях. Сказанное Іавдой по поводу араба подтвердилось сразу по прибытии в Джидду.

Когда паломники возвращались из поездки, Іавда попросил у своего попутчика рассказать о впечатлениях в пути только среднему сыну из троих. Действительно, у МилтІига родились

три сына, а у Іавды – Али и Умар. Шло время. Умерли два сына МилтІига – старший и младший. В случайной драке от рук Сайдар-Іела погиб односельчанин. Сайдар-Іела переехал с семьей жить в Сержень-Юрт. Родственники погибшего преследовали виновного и его сыновей.

Однажды они настигли на окраине села его двух сыновей. Отстреливаясь, они бросились в один из пустующих домов. Началась стрельба. Сайдар-Іела в спешке привели в дом Масуда Халилова, чтобы спасти от преследователей. Стрельба отсюда была слышна, а спустя некоторое время она прекратилась. Появившийся в доме Масуда односельчанин сообщил, что прибывший на место происшествия Іавди Іела (Али Митаев – авт.) остановил стрельбу и отправил его сыновей в Герменчук, к их родственнику Умару.

Сайдар-Іела свалился, не подавая признаков жизни. Находящиеся в доме Масуда родственники пытались привести его в чувство. Придя в себя, Сайдар-Іела сказал, что его потрясло не это обстоятельство, а то, что Іавда еще полвека назад предсказал сегодняшнее событие, что Іавда еще тогда знал, что его сын Али придет на помощь его сыновьям. Вот такими пророческими способностями обладал Бамат-Гирей-Хаджи Митаев, – сказал Мурдаш, завершая свой рассказ о поездке Іавды с МилтІигом в Мекку.

...После возвращения из Мекки Іавда в целях духовного и нравственного очищения, приближения к Богу совершает суфийский обряд – «халбат». Для этого во дворе своего дома он вырыл яму, в которой провел, как передается в предании, шесть лет и шесть месяцев, по другим источникам Іавда провел в халбате 13 лет постоянно упоминая имя Всевышнего «Ла илахІа иллаллахІу». Это время он проводил впроголодь, ограничив себя в еде. Бамат-Гирей-Хаджи доходил до того, что для самоистязания заставлял свою супругу Бассу готовить для себя самую изысканную пищу, которая опускалась к нему в яму, но он не прикасался к еде, а за возникшее желание поест укорял себя и заставлял супругу забирать пищу обратно.

Когда его выводили из состояния «халвата», он настолько был ослаблен, что его поддерживали с обеих сторон. Жители села Автуры Исраил Яхьяев, мюрид накшбандийского шейха Докки Шаптукаева, рассказывал, что ему пришлось руками придерживать голову Іавды. Увидев состояние поддерживаемого Бамат-Гирей-Хаджи, его жена Басса спросила: «Тело ты своё убил, но достиг ли ты поставленной цели?». Шейх ответил, что в течение шести лет, проведенных им в халвате, непрерывно упоминая имя Аллаха, свой долг перед Ним он выполнил, а последнее время провел ради своего устازа Хьяьжи (Кунта-Хаджи). Очевидцы рассказывали, что на стене, где опиралась голова Іавды, была яма, образовавшаяся от постоянного расклевывания головы вправо-влево, упоминая при этом имя Аллаха «Ла илахІа иллаллахІу».

К шейху Іавде со всей Чечни и Ингушетии потянулись мусульмане, желающие стать его последователями, в их числе была и группа мусульман из селения Новые Атаги во главе с Соипом, мюридом Кунта-Хаджи. Убедившись в святости шейха Іавды, Соип и вся его семья приняли ахд – обет (тоба), позволивший признать его своим устазом. Соип стал самым первым мюридом Іавды из этого села.

ПОЧЕМУ ІАВДУ НАЗЫВАЮТ ГЮВСОМ?

Мюриды Іавды рассказывают, что вопрос правомочности устаза Іавды называться Гювсом был и тогда спорным. Считалось, что нет у нас святого, удостоенного Всевышним такого высокого ранга. Поэтому все богословы тех времен воспринимали это отрицательно.

Однажды к Іавде на похоронах обратился один из мюридов: – Іавда, мне поручено спросить у тебя о чём-нибудь, чтобы услышать твой голос и чтобы ты рассказал нам, присутствующим, что-нибудь.

– Да, конечно, – сказал Іавда, – известно же, что мельница, пока сверху не загрузишь ее зерном, снизу не выдаст муку. Так что спрашивайте.

– Твои мюриды утверждают, что такого, как ты, нет, называют тебя Гювсом. А такой человек должен быть особо приближен к Аллаху. Имеют ли они право называть тебя Гювсом? – последовал вопрос.

– Скажите, когда авлия, истинный Вали Аллаха, закрыв глаза, попросит Его помочь в чем-то сотворенному Им народу, – ответил Іавда, – и, если Аллах ответит благодатью на его просьбу, то вправе ли мюриды так называть своего устаза? – ответил Іавда.

Вопросивший, услышав эти слова, быстро вскочил с места и направился к группе мюридов, совершающих зикр.

А Іавда посмотрел ему вслед и сказал: – Если вы хотите увидеть человека, который войдет в рай, то взгляните на него.

ГОСТИ ИЗ СЕЛА ГОЙТЫ У ІАВДЫ В КАЛУГЕ

В гости к ссыльнопоселенцу Іавде в Калугу пожаловали его мюриды из села Гойты: Магомед, Усман и Умар.

Мюриды Іавды рассказывали, что, когда они находились на пути в Калугу, Іавда сказал супруге Аругаз:

– Завтра у нас будут гости, надо встретить их должным образом.

На следующий день в калитку кто-то постучался. Вышедшая встретить их Аругаз вбежала в дом, чтобы обрадовать Іавду:

– Іелера да (Аругаз так называла мужа, следуя чеченским обычаям не обращаясь к мужу по имени), как ты и сказал, к нам пожаловали гости из Гойтов.

– Приходите с миром! – с этими словами Іавда встретил гостей из Чечни.

Уставшие с дороги, голодные, они были быстро и сытно накормлены, а потом, пообщавшись с Іавдой, рассказали ему все новости, улеглись спать.

Не прошло много времени, как гости отошли ко сну, но Магомед проснулся от того, что ему показалось, что он слышит плач младенца. Он, крадучись, пробрался к двери в комнату Іавды. Действительно, голос доносился оттуда.

Магомед вернулся к братьям, разбудил их и сказал:

– Мы мирно спим, ни о чем не думая, а наш Іавда не спит.

Вместе они подошли к опочивальне Іавды, тихо приотворили дверь. Им почудилось, что Іавда плачет, оказалось – он читал дола, не прекращая рыдать. Он просил Создателя не о себе, а обо всех страждущих. По бороте его обильно текли слезы. Плакал Іавда, плакали его мюриды, сгрудившись у его двери. Продолжался этот горький плач вплоть до самого утра.

Продолжая наблюдать за действиями своего устازа, мюриды увидели, как Іавда растегнул свой бешмет, снял одну за другой свернутые несколько рубашек, служившие Іавде наполнением истощенного от воздержания приема пищи живота. Гости были ошеломлены увиденным. Мюриды Іавды при малейшей возможности не упускали случая попросить у своего устازа или у членов его семьи какой-нибудь предмет или вещь в виде подарка от шейха. Магомед, пожелавший получить такой сегодня от шейха, подумал: «Эх, если бы ты мне подарил одну из этих рубашек!...». Об этом никому не было сказано. А утром, узнав, что святой бодрствует, гости зашли к нему и спросили его, что за страдания он переносит, чем они могут ему помочь?

Тогда Іавда поведал им историю из жизни нашего Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует).

«Однажды утром асхабы обнаружили, что Пророка нет дома, они кинулись его искать. В поисках они очутились далеко от дома. Там они наткнулись на человека, пасущего скот. Рассказали ему, кого ищут, описав его приметы. Пастух сказал:

– Человек, похожий на того, кого вы ищите, пошел вверх по этой реке. После этого какое-то время спустя этот исток устремился вниз.

Асхабы пошли вверх по указанному пастухом пути и дошли до самого начала реки. И там, среди гор, застали рыдающего Пророка. От пролитых им слез река становилась все шире, полноводней, ибо вместе с ним рыдала и сама гора.

Асхабы обратились к нему:

– Кому ты поведаешь о своей беде, если не нам, я РасулуллахІу?..

Пророк ответил, что он просит Аллаха, чтобы Он разрешил ему быть заступником всей уммы в Судный день...».

Іавда сказал, что в спасении уммы он будет верным помощником Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует).

Недолго побыли гости в доме Іавды. Спустя пару суток шейх распорядился собраться им домой, коль путь предстоит долгий и тяжелый. Іавда позвал жену Аругаз и повелел принести гостям одну из своих рубашек, а также снабдить их в дорогу едой, упаковать вместе с ними посуду, в которой он пил чай.

– Никого выделять не хочу, – сказал Іавда, – подарки поделите по жребью.

А когда бросили жребий, рубашка досталась Магомеду. С тем и вернулись мюриды шейха.

В ГАЗЕТЕ ИМЕЮТСЯ ПЕРЕВОДЫ СВЯЩЕННЫХ ПИСАНИЙ, ПОПАДАНИЕ КОТОРЫХ В НЕЧИСТОЕ МЕСТО ПО ШАРИАТУ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ!

М.Заурбеков

ШЕЙХ БАМАТ-ГИРЕЙ-ХАДЖИ (ІАВДА) МИТАЕВ

←01 В числе первых из села Новые Атаги, признавших шейха Іавду своим устазом, были его односельчане: Мааса, Джабраил, Демал Джамбулатов, Яхтя Гехаев, Юсуп Хайсумов. Это было начало вступления мусульман в вирд Іавды, которое наблюдалось и в других селах Чечни и Ингушетии. Люди приходили к Іавде не только, чтобы принять ахд, но и послушать проповеди своего устаза, получить от него исчерпывающие ответы на все интересующие вопросы. Особый интерес проявляли мюриды к исполнению нового зикра.

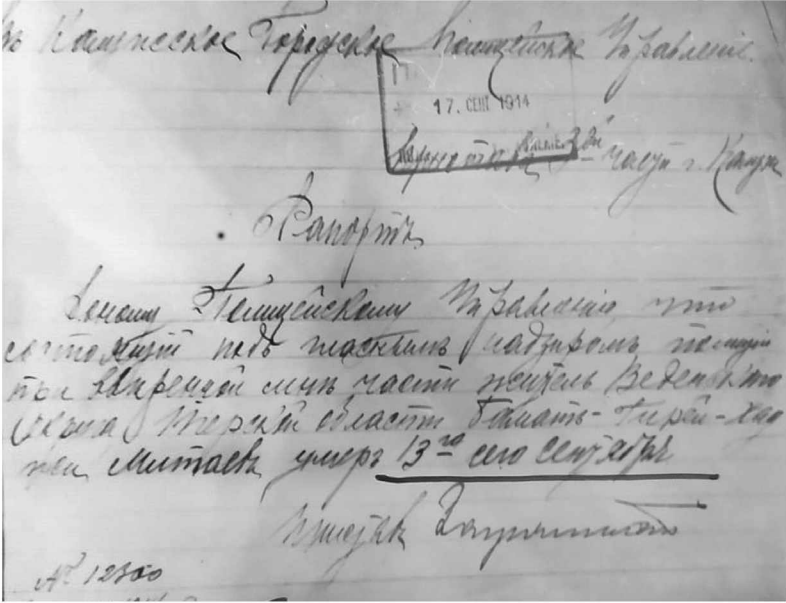
О ценностях исполняемого мюридами Іавды и его сына Али зикра много рассказывали, как сами шейхи-устазы, так и их мюриды. Также много сказано о величии исполнения зикра «Ла илахІаиллаллаху» в хадисах Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует). Наш Пророк Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует) сказал: «Обновляйте свой ийман». «О Посланник Аллаха (саллаллахуІалайхІиваллим)! Как мы должны обновлять свой ийман?» – спросили сподвижники (асхабы). «Произносите Ла илахІаиллаллаху часто», – был ответ. В данном хадисе приведены слова Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует), что ийман изнашивается, как старая одежда, поэтому просите у Аллаха обновление иймана. Изнашивание означает, что из-за грехов сила и нур иймана уходят. Поэтому в одном хадисе сказано, что когда какой-либо человек совершает грех, то у него на сердце появляется черное пятно. И если он искренне раскаялся, то эта точка смывается, а иначе

она остается. Затем, когда он совершает другой грех, то появляется другая точка. Таким образом, в конце концов, сердце совершенно чернеет и ржавеет. Как сказал Аллах в Коране: «Так нет же! Покрыло ржавчиной их сердце то, что они приобретали». Затем сердце становится таким, что истина не действует и не входит в него.

В другом хадисе Пророк Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует) сказал: «Нет такого человека, который бы произнес «Ла илахІа иллаллаху», и двери небес не открылись бы, чтобы позволить каламе (доброе слово) достичь трона Аллаха, предположительно, что этот человек отстраняется от больших грехов». Какая огромная ценность и высочайшая степень принимаемости, что эта калама напрямую достигает трона Аллаха.

В середине 80-х годов XIX века влияние Бамат-Гирея-Хаджи на чеченцев значительно усиливается, число его сторонников возрастает. В связи с этим религиозно-политическая ситуация в Чечне приобретает напряженный характер.

Дореволюционные архивные документы фиксируют сильно возросшее влияние шейха Іавды на народ. В секретном донесении своему начальству генерал-майор Орбелиани пишет, что влияние Бамат-Гирея-Хаджи на народ было настолько сильным, что «он еще при жизни слывет за святого, что подтверждается тем, что каждое место, где совершил моление Бамат-Гирей-Хаджи, обозначено особыми отличительными знаками. Почти по всему пути в ставку начальника 2-го участка в селении Саясан мне приходилось встречать

места, огороженные плетнем или забором, считающиеся населением священными, как там там молился Бамат-Гирей-Хаджи».

Сострадание к народу, глубокое благочестие снискали к нему всеобщее уважение в чеченском народе. Этому способствовало и его умение предсказывать наступление того или иного события. Както своему родственнику Исраилу он сообщил, что получил знак свыше: девочка по имени Муильмат в будущем станет его супругой и она родит ему двух сыновей – Али и Умара.

Родственник шейха отнесся к его словам легкомысленно. Но это предсказание шейха сбылось. Кроме того, в диалоге с мюридами Іавда часто повторял, что на долю Али и Умара лягут тяжелые испытания, что судьба его сыновей будет тяжелой.

Как передается в одном из преданий, Демал из Новых-Атагов был частым гостем в доме Іавды. Он много времени проводил в общении с Али и Умаром. Однажды, когда возвращались домой от Іавды, односельчане упрекнули Демала, что тот уходит от шейха

и большую часть времени проводит с детьми. Демал ответил, что он считает его зиярт не получает одобрения небесных сил (зиярт кьобал ца хуьлу – чеч.), когда он возвращается домой, не общавшись с Али и Умаром. Об этом было сказано шейху. Выслушав, Іавда ответил: «Демал прав, так оно и есть».

Один случай из жизни шейха во время отбывания срока ссылки рассказывает в своей книге «Арсэль» журналист Крутиков А.В., который пишет: «Были случаи, когда Учитель открывал своим приближенным какую-нибудь тайну, но они все равно не в состоянии были уяснить глубокий смысл происходящего и ограничивались только самыми поверхностными, бытовыми деталями. Так, мюриды вместе с Учителем и его женой питались продуктами с калужского базара. Завхоз Муса (имя изменено – М.З.) получал от Авлы (имеется ввиду Іавда – авт.) строжайшее указание брать мясо только у одного человека, который всегда стоял в одном и том же месте в одно и то же время.

...Несколько раз Муса, сво-

бодно говоривший по-русски, пытался завести с ним беседу, но странный продавец, улыбувшись, отворачивался и исчезал в толпе базарного люда.

Так продолжалось несколько лет, и Муса, заинтригованный до потери сознания, стал приставать к Учителю с расспросами: «Кто этот человек?».

– Так вот, – предупредил Учитель, – если я скажу вам, кто этот человек, мы никогда в жизни больше не поедим этого мяса. А другого я есть не смогу...

Как видим, любопытство часто превышает благоразумие. Авле пришлось ответить. Он сказал:

– Это был Пророк Хизир (мир ему).

Мюриды ахнули, их удивлению не было предела. Но мяса в доме Учителя они больше не видели, хотя Муса, бывая на базаре, каждый раз подходил к знакомому месту у высокого столба и подолгу стоял там, шепча молитвы и прося у Аллаха прощения. Но продавец мяса уже ни разу больше не появился».

Существует предание, что Іавда в Калуге помог подняться аэроплану на торжествах, организованных самим губернатором Калужской области Горчаковым в честь дня рождения своей племянницы. Мюриды шейха по сей день рассказывают об этом явлении. Тот же Крутиков подробно описывает этот сюжет из жизни шейха.

«Однажды калужский губернатор, лицо, близкое к царской фамилии, справлял день рождения любимой племянницы, приехавшей к нему погостить из Москвы. Для того чтобы праздник запомнился ей на всю жизнь, влиятельный дядя приказал пригнать на

летное поле самолет. Это был один из первых аэропланов в России. Все ряды на ипподроме были заняты местной знатью, а народу вокруг толпилось видимо-невидимо.

Летчик усадил сановную племянницу позади себя и начал заводить невиданную для большинства собравшихся летательную машину. Но эта искусственная птица заупрямилась, никак не хотела заводиться. Сколько ни силился авиатор и сколько ни крутили пропеллер помощники – все было бесполезно. Губернатор от расстройства кусал свои усы и губы. И тогда сидевший поблизости мюрид шейха Авдеев (фамилия изменена – М.З.) предложил:

– Ваша светлость, есть у меня волшебник, ну, право, святой человек, он все может. Позвольте, я привезу его из тюрьмы, и, уверяю Вас, проблема будет решена.

Губернатор тут же распорядился подать лучшего иноходца под мягкую тележку. Через полчаса с нее сошел Авла прямо на поле. Начальник тюрьмы подвел его к самолету. Учитель, указав своей тростью на невиданную никогда раньше технику, спросил:

– Этот не хочет лететь?

– Да, этот, – подтвердил начальник.

Летчик, сдвинув очки на лоб, с недоумением глазел на седобородого старца в папаче, не понимая, зачем того привезли к машине. Авла, пройдя расстояние до самолета легким шагом, поднял свою тросточку, стукнул ею по боку самолета рядом с летчиком и сказал всего одно слово:

– Лети!

Самолет тут же задрожал под звуки мотора и понесся по полю, к полному изумлению пилота. Он благополучно взле-

тел, сделал несколько больших кругов в вышине и так же благополучно приземлился.

...Губернатор не хотел оставаться перед Авлой в долгу и обещал у царя помилование шейху. Но Учитель отказался:

– Не надо, мне суждено умереть здесь и уже скоро, немногим долее через год (он назвал точную дату). Если хотите сделать для меня доброе дело, то, когда это произойдет, дайте моим родственникам и друзьям железнодорожный вагон, чтобы они могли перевезти мои останки и жену с ребенком на родину.

К чести губернатора, на следующий же день он отдал распоряжение зарезервировать лучший пассажирский вагон.

«Шейх ушел из жизни в назначенный им день и час, – далее пишет Крутиков А.В. – О его кончине плакали не только чеченцы, но и многие русские, которым он помогал. Среди простых надзирателей тюрьмы было больше всего его поклонников, которые долго еще передавали легенды о святом старце своим детям и внукам. Все они, вместе с семьей Авдеева, со скорбью и почестями проводили семью Учителя и его останки в далекие края».

«...Я уверен, что будучи в Калуге, – констатирует автор далее, – Авла (Іавда) немало повлиял на сознание не только простых людей, но и ученых, таких, как Лобачевский, Циолковский, Чижевский, и что благодаря Учителю, Россия, которая, безусловно, является и его родиной, значительно обогатила свой духовный потенциал». (Книга «Арсэль», Крутиков А.В., С-174-177).

Материалы из книги «Шейх Али Митаев», М.Заурбеков

Докка ведёт свой род из тайпа Зандхой (Зандакхой – чеч.), его предки считались одними из основателей Девкар-Эвла. Дедом Докки был Гойтак (Гойтакъ – чеч.), именно от него его потомки и ведут свою ветвь. (Отцом Гойтака (Гойтакъа - чеч.) был Гойти (Гойти – чеч.), его отцом был Бетар, отцом того – Бешар, а уж отцом последнего – Кахка (Кхахка – чеч.).

Точная дата рождения Докки неизвестна, ориентировочно – от середина XIX века. Матерью Докки была Гиста (Г'иста – чеч.), отцом был Шаптук, про-

нятие «духовный устаз» намного шире и объёмнее, чем просто устаз – в дословном переводе с арабского «учитель» – это и наставник, и предводитель, и поводырь, и защитник, и покровитель – очень ёмкое понятие, вбирающее в себя многие духовные и общечеловеческие ценности), который получил благословение, в свою очередь, от Апти и его отца Абу (Башир-Шейха) из Ташки-чу (Аксая). Их, в свою очередь, благословил шейх Умалат, зиярт которого находится в с. Сержень-Юрт.

В связи с именем Докки мне

изводным от имени которого и была его фамилия – Шаптукаев.

Шаптук был очень образованным человеком для своего времени: он прекрасно знал арабский язык, читал и переводил Коран и был «юртанкьеда» (кадием) не только в Девкар-Эвле, но и в близлежащих сёлах.

Сам Докка в молодости закончил курс медресе в Энгель-Юрте (что под Гудермесом), знал в совершенстве арабский язык, и его познания, равно как и религиозные познания его отца, были весьма глубоки.

Его духовным устазом был достопочтными Элах-Молла (Элихан) из Чаьнти-Юрта (по-

бы хотелось чуть-чуть задержать внимание на его устазе, Элах-Молле, чтобы постараться показать доверие последнего к Докке, которого он оставил своим духовным наследником, завещав ему свою прямую связь и религиозное наследие.

Элах-Молла был величайшим шейхом, он вызывал уважение, беспрекословное послушание и почитание всех остальных суфийских шейхов, многие из которых были намного старше его по возрасту (Докка, Дени), из чьих рук он сам получил учение и благословение (Абу и Апти).

Когда начинаешь знакомиться с воспоминаниями о нём его

ближайших соратников, таких же шейхов (словам, которых не поверить – значит, не верить самому себе), то не перестаёшь удивляться его духовной силе, силе его веры в могущество десницы, которую простёр над нами Всевышний.

Не останавливаясь на конкретных примерах, скажу лишь одно, что человеку со слабой психикой трудно понять и поверить во все таинственные и святые действия и поступки, которые совершал шейх и свидетели которых были живые люди (естественно, те, которым он безгранично доверял и которых любил).

Элах-Молла был оклеветан, осуждён и отправлен на каторгу. Существует предание, что он, при желании, мог всё это предотвратить, но сознательно этого не сделал, даже запретил своим духовным последователям преследовать и мстить виновным.

Это был его собственный путь, который он вымалывал у Всевышнего и осознанно шёл по нему. Перед отправкой в Сибирь он в своём обращении к провожавшим сказал, что своим духовным преемником и наследником оставляет Докку. Попросил верующих не обременять его, оказывая слишком сильное моральное давление (например, упрашивать его возности ко Всевышнему дола – просьбу, на которую, естественно, будет дан – свыше – положительный ответ, но сама просьба (дола) будет противоречить моральным устоям самого Докки), а в противном случае, Бог не простит людям.

После того как Элах-Молла был отправлен на каторгу, к Докке домой, в Девкар-Эвла, приехали на фазтоне Абу и Апти из Тишки-чу, чтобы вручить ему Моллину печатку, которую тот завещал Докке,

ещё и этим подтверждая, что он оставляет именно его своим непосредственным преемником.

Докка извинился перед ними, но принять печатку Моллы и назвать себя его преемником категорически отказался, мотивируя это тем, что у него нет знамения от самого Моллы, без которого (знамения) он не имеет права давать согласие.

Тогда Абу и Апти насильно надели ему на палец перстень Моллы, утверждая его тем самым полноправным преемником камиль-шейха – Элах-Моллы.

Но и после этого Докка почти два года не обучал мюридов и не хотел вести за собой религиозных последователей и приверженцев, пока не получил знамение от самого Элаха-Моллы в виде личной вещи устаза, которая могла оказаться во дворе у Докки только по желанию, воле и духовной силе самого Элаха-Моллы.

Рассказывают мюриды шейха Докку, что первым мюридом Докки был Тога (Тога – чеч.). Однажды Тога заболел и все уже считали, что болезнь его неизлечима, и что он должен умереть. О болезни Тоги узнал Докка и пошёл его проводить.

К приходу Докки родственники Тоги уже думали, что он с минуты на минуту испустит дух. Они повернули его по направлению к Каабе, сложили, как положено, ему руки... и ждали его неизбежной кончины. Вошедший Докка попросил дать больному выпить стакан сладкого чая. На глазах у всех родственников умиравший Тога после выпитого чая присел, а затем и встал – вполне здоровым человеком...

Докка сказал ему, что ещё не пришла его пора умирать, а жить ему ещё 15 лет. Тут же находился крикун Ибрагим (мохьбетта ИбрахІим – чеч.,

получивший своё прозвище за слишком громкий голос), любивший имитировать, в шутку, скачущего всадника.

«Прискакав» на палке к матери Тоги, Ибрагим сообщил ей радостную весть, что сын её жив и что ему прибавили 15 лет жизни. (Ровно по истечении этих 15 лет Тога скончался, и этому были свидетели).

Жену Докки (Абдул-Азиза) звали Хушти (Хіушти – чеч.), она была родом из Ахкинчу-Барзоя. У них было двое сыновей – Усама и Хасуха, и три дочери – Бани, Меси и Хали (ХІали – чеч.).

Усама был женат на дочери Элах-Моллы – Зейнап.

Одна из дочерей – Меси, была замужем за Эду-Хаджи, человеком очень религиозным и образованным для своего времени.

Сам Докка, несмотря на абсолютный и непревзойдённый авторитет своих родных, односельчан, а также религиозных последователей, был очень скромным человеком.

Несмотря на возможности, он никогда не искал себе богатств, ни состояния, ни особого благополучия. У него было собственное хозяйство – мельница. Он сам трудился, не покладая рук, и приветствовал физический труд.

Между тем, он был очень щедр: в силу своей возможности одаривал немущих – кого лошастью, кого коровой и т.д. В общении с людьми был немногословен и всегда ссылался на авторитет своего устаза Элаха-Моллы.

На вопрос муллы Дуки из Ахкинчу-Барзоя, какая же польза мюриду от устаза, он ответил:

«Ни минутой раньше, ни минутой позже своего срока поможет уйти ко Всевышнему благочестивым.

В Судный день облегчит суд Всевышнего.

В Судный день поможет справиться со всеми трудностями.

Поможет в Судный день пройти через все испытания, облегчит прохождение через мост Сырат (Сурт-ТІай – чеч.).

Под предводительством Абу и Апти из Аксая, встанут его мюриды под знамя Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует).

Сила и помощь устаза в том, что каждого мюрида может он устроить в его (мюрида) пристанище на том свете.

Блага мюриду от устаза перечислены выше, но все они зависят от образа жизни и благочестия самого мюрида. Каждый получит тот Рай, который заслужил своей собственной жизнью».

Таковы незыблемые постулаты Веры. Своим собственным поведением, своей жизнью, своими действиями Докка проповедовал общечеловеческие ценности. Он призывал к миру, взаимной любви и взаимоуважению в семье, и вообще между всеми людьми (между самими чеченцами, а также между чеченцами и терскими казаками). Он призывал просить прощения и помощи у Бога – и тогда Всевышний поможет.

Шейху Докке суждено было пережить своих близких: жену и сыновей. Его жена Хушти умерла в 1910 г., Усама умер в 1911 г., в месяце Шаабан умер Хасуха.

Смерть близких он перенёс стойко, как и положено, не ропща на волю Всевышнего.

Тяжелее переживал он брожение в умах людей, незадолго до революции (1914г), когда чеченцы, не до конца понимая сути революции и новой власти, желали её, в основной сво-

ей массе (как и по всей России), ожидая от неё каких-то благ: моральных и материальных.

Будучи свидетелем этому и предвидя печальное будущее для своего народа после революции, Шейх Докка обратился ко Всевышнему с просьбой забрать его к Себе.

Шейх кадирийского тариката Бамат-Гирей-Хаджи Митаев из Автуров, известный в народе по имени «Іавда», при своей жизни всегда говорил Докке: «Мы с тобой явились в этот мир в один и тот же день, и уйдём тоже в один и тот же день». Так оно и случилось. Оба они покинули этот мир 13 сентября 1914 года – шейх Докка в родном селе Девкар-Эвла, а шейх Бамат-Гирей-Хаджи – в городе Калуга, куда был сослан царскими властями в 1912 году.

Мой прадед по матери Хьами, мулла из с. Кени-Юрт (Гални), который был Докке двоюродным братом, его же тайпа Зандахой, был в числе тех духовных лиц Чечни, которые в этот день собирали его в последний путь. Докка и его близкие похоронены в с. Девкар-Эвла. Над могилой шейха его мюридами воздвигнут зиярт.

В настоящее время последователи и почитатели шейха Докки и его учения, помимо Девкар-Эвла и Горячеводска, есть почти во всех сёлах Чечни. Потомки Докки проживают, в основном, в Девкар-Эвле (Толстой-Юрт) и Горячеводске – это Шаптукаевы, Баудиновы, Зияудиновы, Хасуевы и Мухадиновы.

Все они люди очень приветливые, гостеприимные и в то же время очень скромные, достойно представляющие в наши дни своего именитого предка.

Фатима Шабазова

